

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей въ Симе-
рополѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА:
За годовое из-
даніе съ пере-
сылкою 5 р.
Безъ пересылки 3 р.

15 Мая

№ 10 1872 года

СОДЕРЖАНІЕ:

Высочайшія награды въ 16 день апрѣля. О журналѣ «Дѣтское Чтеніе». Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1870 годъ (прод.). Исповѣданіе вѣры молочанъ донскаго согласія въ Тавр. губерніи (прод.). Заупокойное моленіе о почившихъ младенцахъ. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Въ 16 день апрѣля Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія награды: преосвященнымъ митрополитамъ: с.-петербургскому **Исидору** и кievскому **Арсенію** — алмазные знаки къ ордену св. **Андрея** *первозваннаго*, и московскому **Иннокентію** — орденъ св. **Андрея** *первозваннаго*; преосв. епископу симбирскому **Евгенію** — орденъ св. **благов. вел. князя Владиміра**, 2-й ст.; преосв. епископамъ: вятскому **Аполлосу**, вологодскому **Палладію** и уфимскому **Петру**; преосв. викарнымъ новгородской епархіи **Еооктисту** старорусскому, московской — **Игнатію** можайскому, гишиневской — **Петру** аккерманскому и ректору московской духовной академіи, протоіерею **Горскому** орденъ св. **Анны** 1-й ст.; преосв. викарнымъ епископамъ: с.-петербургской еп., **Палладію** Выборгскому и **Евгенію** Ковенскому — ор-

денз св. *Владимира 3-й степени*. Въ санъ архіепископа *Всемило-*
тивѣйше возведенъ епископъ пермскій **Антоній**.

— Архіепископъ тобольскій **Варлаамъ**, по преклонности лѣтъ,
уволенъ на покой.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему
Сенату 16-го сего апрѣля министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-
прокуроръ святѣйшаго Синода, гофмейстеръ двора Его Императорскаго
Величества, сенаторъ графъ **Толстой**, *Всемило-*
тивѣйше пожалованъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*, съ оставленіемъ во всѣхъ
занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора, кромѣ придвор-
наго званія.

— Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православ-
наго исповѣданія, 16-го сего апрѣля, произведены за *отличіе: въ*
тайные совѣтники — исправляющей должность товарища оберъ-про-
курора святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Тол-**
стой, съ утвержденіемъ въ должности; въ *дѣйствительные статскіе*
совѣтники — статскіе совѣтники: оберъ-секретарь святѣйшаго Синода
Павловскій и помощникъ ректора и ординарный профессоръ с.-пе-
тербургской духовной академіи **Чельцовъ** и помощникъ ректора и
заслуженный ординарный профессоръ той же академіи, магистръ
Долоцскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссій-
скаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному
Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшія Правитель-
ствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ
Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о допущеніи въ ка-
чествѣ книги для чтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліо-
теки Духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакціей Штабъ-Каци-

тана Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе». Приказали: Заключение Учебнаго Комитета о допущеніи, для чтенія воспитанникамъ, въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки Духовныхъ училищъ издаваемаго подъ редакцію Острогорскаго журнала «Дѣтское чтеніе» утвердить и, для надлежащихъ распоряженій къ исполненію, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копию, самый журналъ Комитета. Марта 3 дня 1872 года.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ
15 декабря 1871 года за № 234.

Судя по представленнымъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ четыремъ томамъ (два первые года) «Дѣтскаго чтенія» содержаніе этого журнала отвѣчаетъ его названію и назначенію. Больше всего статей, относящихся къ естествознанію и географіи. Но эти статьи имѣютъ весьма мало сходства съ тѣмъ, что обыкновенно помещается въ учебникахъ по естественной исторіи и географіи. Это рассказы о жизни и нравахъ животныхъ, описаніе путешествій по разнымъ мѣстамъ земнаго шара, изображеніе жизни и нравовъ разныхъ народовъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ статьи, сообщающія свѣдѣнія изъ области физики, на сколько это возможно для дѣтей, біографіи знаменитыхъ людей, прославившихся не на войнѣ, а на поприщѣ науки и гражданственности. Есть рассказы изъ жизни дѣтской, изъ жизни нашего простонародья, изъ отечественной исторіи, народныхъ былинъ и т. п. Короче, большая часть статей имѣетъ въ виду расширить кругъ дѣтскаго сознанія и поставить его въ надлежащіе отношенія къ окружающей природѣ и жизни, притомъ, въ частности, къ жизни народной и національной. Нѣтъ только статей таковыхъ, которыя бы воспитывали религіозное сознаніе и чувство. Другая часть содержанія этого журнала имѣетъ въ виду дѣятельную, если можно такъ выразиться, въ противоположность созерцательной, сторону дѣтскаго существа. Сюда относятся разнаго рода задачи, загадки, описаніе игръ и занятій и

наставленіе, какъ ихъ вести (лѣпка, напримъ, изъ глины, работы изъ дерева, устройство акварія и т. п.), дѣтскія лѣсни, положенныя на ноты и т. п. — Такимъ образомъ содержаніе этого журнала, если бы пополненъ былъ указанный пробѣлъ, отвѣчало бы цѣли всесторонняго развитія дѣтской не только духовной природы, т. е. способностей созерцательныхъ и дѣятельныхъ, но и физической, такъ какъ статьями послѣдняго рода дѣти направляются къ такой дѣятельности, которая ставитъ ихъ въ условія самыя благопріятныя для правильнаго физическаго воспитанія.

Содержаніе статей помѣщаемыхъ въ разсматриваемомъ дѣтскомъ журналѣ съ нѣкоторою систематичностію и подборомъ, показываетъ, что редакторъ этого изданія по своимъ педагогическимъ воззрѣніямъ принадлежитъ къ числу послѣдователей того педагогическаго направленія, которое ведетъ свое начало отъ Фребеля, избѣгая, впрочемъ, крайностей этого направленія.

Что касается до изложенія статей, помѣщаемыхъ въ журналѣ «Дѣтское чтеніе», то, не смотря на то, что онѣ принадлежатъ различнымъ авторамъ, и языкъ ихъ, и логика, большею частию, совершенно отвѣчаютъ назначенію изданія. Рѣчь легкая и живая, чуждая того поддѣлыванья подъ дѣтскій языкъ, которое такъ непріятно и для взрослыхъ, зрѣлыхъ въ умственномъ отношеніи, читателей, и для дѣтей. Простота и безыскусственность разсказа — вездѣ. Если справедливо, что дѣти живутъ по преимуществу воображеніемъ, то такое изложеніе свѣдѣній, которое имѣетъ въ виду эту способность, должно считаться наилучшимъ для дѣтской книги. Статьи по землеописанію, народоописанію, а также по описанію физическихъ явленій, помѣщенныя въ этомъ журналѣ, составлены такъ, что читатель съ особенною легкостію воспроизводитъ въ своемъ воображеніи описываемое, и прекрасно составленныя и, въ техническомъ отношеніи, совершенно удовлетворительныя картинки, оказываются почти излишними для этой цѣли.

Такія достоинства «Дѣтскаго чтенія» даютъ ему право быть рекомендованнымъ для ученическихъ библиотекъ при духовныхъ учили-

цахъ. Для учениковъ училища этотъ журналъ будетъ служить лучшимъ пособіемъ при изученіи географіи, вліять на развитіе эстетическаго чувства и вкуса, а также на приученіе къ живой литературной русской рѣчи. Описаніе игръ и занятій, можно надѣяться, будетъ способствовать уничтоженію тѣхъ грубыхъ игръ и шалостей, которыя обычны въ нашихъ духовныхъ училищахъ и вести къ той цѣли, какая предполагается § 107-мъ училищнаго Устава. Что же касается до того, что въ «Дѣтскомъ чтеніи» не обращено вниманія на воспитаніе религіознаго сознанія и чувства, то это не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію этого журнала въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ. Нѣтъ въ немъ статей направленныхъ къ этой цѣли, но и въ помѣщенныхъ въ немъ статьяхъ нѣтъ ничего противнаго основаніямъ вѣры. Пробѣлъ этотъ можетъ быть, при руководствѣ наставниковъ и воспитателей, пополненъ чтеніемъ другихъ книгъ, имѣющихъ цѣлю воспитаніе религіозное.

Принимая во вниманіе, что издаваемый подъ редакцію Острогорскаго журналъ «Дѣтское чтеніе», какъ по внутреннему содержанію, такъ и по ви́шнему своему составу, соответствуетъ возрасту и понятіямъ воспитанниковъ, обучающихся въ духовныхъ училищахъ и можетъ служить полезною книгою для чтенія означеннымъ воспитанникамъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать журналъ «Дѣтское чтеніе» для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Просвѣтительное дѣйствозаніе православной Россійской Церкви, по прежнему, обнимало равномѣрныя населенія нашего отечества и совершалось въ духъ истиннаго благовѣстія Христова, апостольскимъ путемъ убѣжденія заблуждающихся и наученія невѣдущихъ. Въ то же время,

помимо миссіонерской проповѣди православія, независимо отъ трудовъ или усилій человѣческихъ, внутренняя сила и божественная истинность содержаемаго св. православною Церковію ученія привлекали въ ея спасительное лоно христіанъ иновѣрныхъ не только изъ нашихъ соотечественниковъ или соплеменниковъ, но изъ среды чуждыхъ намъ обитателей иной, отдаленной страны свѣта.

Таковы были въ минувшемъ году обращенія къ святому православію изъ латинства, незначительныя по своему соотношенію съ необычайнымъ событіемъ въ римской Церкви, на которое съ изумленіемъ и скорбію взираетъ весь міръ христіанскій.

Обращеніе изъ латинства вслѣдствіе провозглашенія догмата папской непогрѣшимости.

Римское папство, десять столѣтій назадъ своимъ властолюбіемъ произведшее расколъ во Вселенской Церкви, постепенно измыслившее цѣлый рядъ нововведеній и заблужденій, какъ бы не довольствуясь симъ, рѣшилось наконецъ создать и принять для себя въ руководство такое начало, на основаніи котораго оно смѣло могло бы освящать и провозглашать за непрерываемыя истины всякаго рода заблужденія въ дѣлахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Папа Пій IX, въ своемъ стремленіи довести папство до послѣднихъ предѣловъ его величія, дошелъ до такого ослѣпленія, что не усумнился поставить себя выше челоуѣчества и усвоить себѣ и своимъ преемникамъ свойство, не принадлежащее челоуѣческой природѣ: на созванномъ имъ во вселенскомъ соборѣ въ Римѣ онъ торжественно, предъ лицомъ всего міра, провозгласилъ себя непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры и правственности и мнимо соборное опредѣленіе о семъ возвелъ въ догматъ римской Церкви. Прямо противное ученію божественному, несообразное съ самымъ духомъ христіанства и здравымъ разумомъ, это нововведеніе возмутило совѣсть многихъ глубоко вѣрующихъ и дотоле преданныхъ наставу исповѣдниковъ римско-католичества и невольно обратило взоры ихъ къ истинно каѳолической и апостольской православной нашей Церкви, которая неприкосновенно сохранила святыню возвѣщеннаго Спасителемъ и преподаннаго апостолами ученія вѣры, въ которой не

ставится никакой авторитетъ человѣческой на ряду съ вселенской истиною, нѣтъ притязаній на вѣшнее величіе и могущество и не насилуются умы и сердца вѣрующихъ вновь измышляемыми и вводимыми по произволу человѣческому ученіями. Такъ по засвидѣтельствуванію чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра нашего въ Вашингтонѣ, многіе изъ римско-католиковъ въ Америкѣ были поражены и глубоко оскорблены въ своихъ религіозныхъ чувствахъ новымъ догматомъ римскаго-католичества, и подъ вліяніемъ сего въ нихъ возникло желаніе вступить въ нѣдра православной Церкви. Представителемъ этого религіознаго движенія, въ средѣ американскихъ католиковъ, явился гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, датчанинъ по происхожденію, богословъ, историкъ и публицистъ Беррингъ бывший долготѣйшимъ сыномъ римской Церкви и ревностнымъ ея миссіонеромъ, съ цѣлью латинской пропаганды, посѣтившій отдаленнѣйшія страны земнаго шара, даже Лапландію, а въ послѣднее время занимавшій должность профессора философіи и исторіи въ римско-католической семинаріи въ сѣверо-американскомъ городѣ Балтиморѣ. Предшествовавшее ватиканскому собору обнародованіе папскаго «силлабуса» возбудило въ Беррингѣ первое тревожное сомнѣніе въ правотѣ латинской Церкви и святости проповѣдуемаго ею ученія. Созваніе римскаго собора съ исключительною цѣлью возвести доктрины «силлабуса» и папскую непогрѣшимость въ догматы положило конецъ его колебаніямъ и повело къ разрѣшенію его сомнѣній относительно истинно-каатолическаго и апостольскаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ послѣ открытія публичныхъ засѣданій собора, въ январѣ минувшаго года, Беррингъ послалъ на имя папы Пія IX замѣчательное по краснорѣчію, глубокой искренности и силѣ убѣжденія письмо, съ протестомъ противъ заблужденій, которыя стараются утвердить папство, и съ изложеніемъ причинъ своего отреченія отъ латинства, а къ нашему Святейшему Синоду обратился съ прошеніемъ о присоединеніи его, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, къ православной вѣрѣ и возведеніи въ священнослужительскій санъ. «Путемъ молитвы и изученія — писалъ онъ въ этомъ прошеніи — дойдя до убѣжденія, что православно-восточная Церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческой

духъ столь искренно ищетъ религиозныхъ истинъ. Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира». Святѣйшій Синодъ по достоинству оцѣнилъ глубокую искренность убѣжденій Бьерринга, съ такою очевидностью выразившуюся въ его письмѣ къ Папѣ, и, преподавъ ему свое благословеніе, изъявилъ согласіе какъ на принятіе его въ лоно православной Церкви, такъ и на возведеніе въ священный санъ.

По желанію Бьерринга, присоединеніе его къ православію и посвященіе совершены въ С.-Петербургѣ. Чинъ присоединенія и послѣдовавшая за нимъ божественная литургія отправлены были въ церкви здѣшней духовной академіи на нѣмецкомъ языкѣ, который столь же хорошо извѣстенъ Бьеррингу, какъ англійскій и природный ему датскій. Въ этомъ событіи богослуженія на чужестранномъ языкѣ, съ цѣлію доставить вступающему на православіе иноземцу возможность вполне уразумѣть самый ходъ и смыслъ священнодѣйствія, много величественнаго и поучительнаго для иновѣрцевъ, особенно римско-католиковъ. Въ немъ наглядно раскрываются и полнота благопопечительной материнской любви, съ какою приемятся православною Церковію всѣ, притекающіе въ ея спасительное лоно, и та апостольская черта св. нашей Церкви, что она, въ противоположность правилу Церкви римской, предоставляетъ своимъ чадамъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ великое благо слушанія слова Божія и богослуженія на понятномъ для каждаго изъ нихъ языкѣ. По рукоположеніи во діакона и въ слѣдъ затѣмъ во священника, Бьеррингъ, подъ руководствомъ ректора с.-петербургской духовной академіи протоіерея Янышева, достаточно наученный совершать священнодѣйствія по чину православному и снабженный отъ митрополита с.-петербургскаго антиминомъ и св. муромъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, отправленъ въ Соединенные Штаты, для устройства православной домової церкви нашей въ Нью-Йоркѣ съ назначеніемъ настоятелемъ оной.

Въ жизни Церкви отечественной за минувшій годъ присоединеніе

Бьерринга составляет явленіе знаменательное какъ само по себѣ, такъ и по ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ. Оно служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы православія, которая одна могла произвести столь неотразимое и благотворное дѣйствіе на иновѣрца, незадолго предъ тѣмъ преданнаго всею душою римскому католицизму, принадлежащаго къ нему по рожденію и воспитанію, и служившаго ему съ полнымъ самоотверженіемъ. Оно имѣетъ особое значеніе и въ томъ отношеніи, что новоприсоединенный искалъ свѣта истинной вѣры не для одного только себя, онъ проникнуть желаніемъ обрѣтенную имъ истину проповѣдывать своимъ американскимъ гражданамъ и бывшимъ единовѣрцамъ, пребывающимъ въ заблужденіяхъ иновѣрія. А глубокая вѣра, обширная ученость и краснорѣчіе Бьерринга вселяютъ надежду, что этотъ новый служитель православной Церкви явится ревностнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ въ распространеніи православной истины на обширныхъ пространствахъ Америки, гдѣ непрестающее движеніе къ православію обѣщаетъ благоприятную для того почву. Зачатки осуществленія сихъ благодатныхъ надеждъ не замедлили обнаружиться вскоре по прибытіи священника Бьерринга къ мѣсту своего новаго служенія. Въ концѣ декабря минувшаго года онъ доносилъ Святейшему Синоду, что три духовныхъ лица епископальной Церкви, одинъ римско-католической священникъ и шесть псаломщиковъ съ острова Гаити, въ письмѣ къ нему, выразили желаніе быть воспріятыми въ лоно православной Церкви и устроить на семъ островѣ православный храмъ, съ чѣмъ, повидимому, согласны и прихожане этихъ духовныхъ лицъ; они просили совѣта, какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ, и получили отъ него надлежащія указанія. Въ то же время изъ сѣверо-западной части Соединенныхъ Штатовъ, изъ Орегона, священникомъ Бьеррингомъ также получено письмо отъ римско-католическаго священника, съ выраженіемъ желанія присоединиться къ православію; и ему поданъ потребный совѣтъ.

Между тѣмъ, какъ подготавливались новыя обращенія къ православію въ странѣ отдаленной, православная паства приумножалась вступленіемъ въ нее новыхъ членовъ изъ нашихъ единоплемениковъ, а также соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ латинству.

гласъ Раздавшійся съ другаго полушарія, исполненный искренности и правды, голосъ Біерринга въ пользу православія нашелъ себѣ сочувственный откликъ въ бывшихъ собратіяхъ по вѣрѣ и преимущественно въ соплеменныхъ намъ римско-католикахъ чехахъ, поселившихся въ Россіи. Когда на ватиканскомъ соборѣ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости, проживающіе въ Петербургѣ чехи римско-католики (въ числѣ 13 человекъ) обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ Рима, папы и римскаго-католицизма и о своемъ обращеніи къ православнои Церкви. «Заявляемъ — писали они — всѣмъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ въ нашемъ отечествѣ и между прочими братьями, славянами, что мы, по нашему убѣжденію, отречаемся отъ Рима, отъ его ученія и его Церкви, во главѣ которой стоитъ богъ, сдѣланный людьми. Одновременно съ симъ, мы обращаемся къ тому божественному ученію, которое первоначально было провозглашаемо народу нашему, возвращаемся къ вѣрѣ нашихъ предковъ, и приступаемъ отъ полного сердца къ народной православной Церкви». Присоединеніе этихъ лицъ, такъ торжественно исповѣдавшихъ истину предъ своими соотечественниками и едновѣрцами, послѣ достаточнаго приготовленія ихъ наставленіемъ въ догматахъ православной Церкви, совершено было съ особою торжественностію въ Александро-Невской лаврѣ, преосвященнымъ митрополитомъ санктпетербургскимъ. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали еще восемь изъ числа находящихся здѣсь чеховъ. Между тѣмъ, и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, въ новороссійскомъ краѣ и вольдинской губерніи, гдѣ образовались болѣе или менѣе значительныя чешскія поселенія, въ теченіе лѣта и осени 1870 года было нѣсколько случаевъ обращенія чеховъ въ православіе, къ которому между ними вообще обнаруживается расположенность. Присоединялись и единично и цѣлыми семействами.

Подобно чехамъ, нѣкоторые изъ латинствовавшихъ жителей нашего западнаго края, вслѣдъ за признаніемъ въ Римѣ догмата папской непогрѣшимости, перешли изъ латинства въ православіе, публично заявляя, что ближайшимъ побужденіемъ къ принятію ими православной вѣры было именно это возмутительное для христіанъ событіе.

«Такъ какъ непогрѣшимость папы — писалъ одинъ изъ новообращающихся — объявлена догматомъ вѣры, то я, какъ истинный христiанинъ, признающій непогрѣшимость только одного Бога, отрекаюсь отъ унии съ Римомъ и возвращаюсь къ вѣрѣ своихъ предковъ — къ православію, сохранившему чистоту ученія святой соборной и апостольской Церкви». Точно также другой изъ присоединившихся къ православію въ письменномъ заявленіи своемъ объяснилъ, что «признаніе догмата папской непогрѣшимости поколебало его преданность римско-католической вѣрѣ, въ которой онъ родился и которой доселѣ былъ ревностнымъ послѣдователемъ, и потому онъ прибѣгаетъ подъ кровъ православной Церкви, «съ твердымъ рѣшеніемъ быть отъ нынѣ истинно вѣрнымъ ея сыномъ»».

Общее число присоединившихся изъ латинства къ православію.

Независимо отъ событія, вызвавшаго описанныя выше обращенія изъ латинства, трудами и попеченіями Церкви отечественной, продолжавшей совершать свою великую миссію въ отношеніи иновѣрныхъ населеній, приведено въ ея спасительныя нѣдра около 3.000 душъ римско-католическаго исповѣданія. Значительнѣйшія присоединенія ихъ были въ епархіяхъ: литовскій (692 челов.), минской (370), варшавской (349) и волынской (264).

Построеніе храмовъ въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ.

Съ увеличеніемъ православной паствы пріобрѣтеніями изъ латинства, умножается и число православныхъ храмовъ въ западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ православіе является предъ лицомъ иновѣрцевъ-католиковъ въ болѣе благолѣпномъ и достойномъ его величія свѣтѣ. Въ минувшемъ году въ западномъ краѣ окончены постройкою и освящены 93 храма и сооружено 3 молитвенныхъ дома. Кромѣ того, совершено исправленіе и возобновленіе значительнаго числа церквей, пришедшихъ въ ветхость. Изъ храмовъ, вновь построенныхъ и освященныхъ въ минувшемъ году, заслуживаетъ особеннаго вниманія церковь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ г. Гроднѣ, литовской епархіи. Этотъ храмъ созданъ благочестивымъ усердіемъ русскихъ людей, воодушев-

ленныхъ чувствами вѣроподданнической преданности и проникнутыхъ безпредѣльно-глубокимъ благодареніемъ промыслу Божию за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Вашего Величества отъ преступной руки злодѣя. Вскорѣ послѣ событія 4 апрѣля 1866 г., именно 20 апрѣля, православнымъ гродненскимъ обществомъ единодушно было выражено желеніе увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ событіи построеніемъ православнаго храма въ г. Гроднѣ. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ строительный комитетъ, которымъ собрано до 28.000 рублей. Торжество освященія храма совершено было 4 апрѣля минувшаго года епископомъ ковенскимъ викаріемъ литовскимъ, въ присутствіи начальника сѣверо-западнаго края и при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ привислинскихъ губерніяхъ въ минувшемъ году построено и освящено пять храмовъ въ городахъ: Петроковѣ, Квльцахъ, Холмѣ, люблинской губерніи, Равѣ, петроковской губерніи, и въ посадѣ Кибиртахъ, губерніи сувалкской. Сверхъ того, состоялось предположеніе о построеніи новыхъ четырехъ церквей въ городахъ: Калишѣ, Ломжѣ, Маріамполѣ, сувалкской губерніи, и Влодавѣ, сѣдлецкой губерніи. Изъ оконченныхъ и освященныхъ церквей Бѣдцкая и Кибартская, сооружены вновь отдѣльными зданіями. Равская и Холмская устроены изъ передѣланныхъ прежнихъ костельныхъ зданій, а Петроковская распространена изъ прежней православной церкви, съ устройствомъ новаго иконостаса и новой колокольни. Кибартская церковь, также какъ и гродненская Александровская, построена на добротныя пожертвованія, принесенныя въ память благодѣянія Божія, явленнаго православной Россіи избавленіемъ Вашего Величества отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1866 года. Первоначальная мысль о сооруженіи въ Кибартахъ православнаго храма и потомъ вся дѣятельность по производству работъ принадлежитъ проживающимъ тамъ чинамъ мѣстнаго управленія главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ и чинамъ таможеннаго вѣдомства вержболовскаго округа. Освященіе храма, содѣлавшагося однимъ изъ многочисленныхъ памятниковъ религіозныхъ и вѣроподданническихъ чувствъ русскаго народа, совершено было преосвященнымъ варшавскимъ, при значительномъ стеченіи не только православныхъ жителей ближайшихъ уѣздовъ сувалкской губерніи, но

и иновѣрцевъ. При этомъ торжествѣ присутствовало не мало нашихъ пограничныхъ сосѣдей — пруссаковъ, въ томъ числѣ начальникъ ближайшей къ русскимъ владѣніямъ прусской области, со многими почетными лицами. Церкви въ Кѣльцахъ, Холмѣ, Равѣ и Петроковѣ сооружены на счетъ казны, при участіи благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

(Прод. будетъ).

Исповѣданіе вѣры молоканъ донскаго согласія Таврической губерніи (Продолженіе замѣчаній на изложеніе молоканскаго вѣроученія г. Захаровымъ).

(¹³) Властямъ повинуюемся не изъ страха наказанія, но по совѣсти.

Г. Захаровъ сказалъ это конечно про себя лично и вообще про свой (донской) толкъ, къ которому принадлежитъ. Строго говоря, онъ выразился не совсѣмъ точно. Ему слѣдовало бы сказать: *въ противность молоканскому учению*, мы властямъ повинуюемся и не изъ страха наказанія, но по совѣсти. Это было бы правильнѣе; потому что настоящее молоканское ученіе объ этомъ предметѣ совсѣмъ иное. Вотъ какъ излагаетъ его г. Стояловъ въ вышепомянутой статьѣ: «нѣсколько словъ о молоканахъ:» (От. Зап. Июнь. 1870 г. стр. 301): Власть людей не должна быть надъ тѣми, въ которыхъ вселилось ученіе Христово. Мірскія власти благодѣтельны на землѣ и постановляются Богомъ, но постановляются только для сыновъ міра, а Господь сказалъ о Христіанахъ: они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра (Іоан. XVII, 14); поэтому для духовныхъ христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны. Какъ чада свѣта, такіе Христіане сами стараются жить по заповѣдямъ Іисуса Христа, исполняя заповѣди Божественныя, они не имѣютъ нужды въ человѣческихъ законахъ и не обязаны исполнять ихъ; должны избѣгать исполненія

тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ учению Слова Божія. Такъ они должны избѣгать рабства помѣщикамъ, войны, военной службы, присяги, — какъ дѣлъ, не позволенныхъ писаніемъ. А какъ *невозможно* открыто противиться правительству и не исполнять его требований, то духовные христіане, подражая первымъ христіанамъ, могутъ укрываться отъ него, а братья ихъ по вѣрѣ обязаны принимать и укрывать ихъ исполняя заповѣди писанія: *старо и мало между стѣнами твоими скрой* (Ездры II, 22), подражая Аврааму, «и пр. Очевидно, повиновеніе властямъ — по совѣсти — есть учение не молоканское, и молокане донскаго толка, повинаясь властямъ, слѣдуютъ въ этомъ случаѣ православному учению. Различать это очень важно, иначе трудно сдѣлать вѣрную оцѣнку молоканскому вѣроученію, и при чтеніи остановившаго наше вниманіе выраженія, можно даже подумать, что въ молоканскомъ вѣроученіи есть хоть что нибудь путное, согласное съ истиннымъ смысломъ священнаго писанія. Не повиновеніе власти и по невозможности открытаго сопротивленія, глухое, затаенное, но систематическое противудѣйствіе закону есть принципъ, необходимое требованіе, безъ котораго молоканство и не мыслимо. Такъ оно заявило себя съ первыхъ дней своего существованія; такъ рекомендуетъ оно себя и доселѣ. Хотя г. Стояловъ (на стр. 309) по обязанности защитника молоканства, и утверждаетъ, что» въ настоящее время всѣ, сколько нибудь вредныя обществу строю стремленія и неправильныя толкованія Св. писанія, противорѣчащія явно съ требованіями жизни и общества — всѣ эти несообразности исчезли и *молокане всѣхъ толковъ безропотно покарятся всѣмъ требованіямъ общества и власти и преданы своему Государю*; «однако въ правильности такого увѣренія можно усумниться. Во первыхъ невиданное дѣло, чтобъ на репейникѣ росла смовва (Матѣ VII, 16) и соленый источникъ могъ изливать сладкую воду (Іак. III, 12); а во вторыхъ въ то самое время, какъ г. Стояловъ писалъ и печаталъ приведенное нами его увѣреніе, въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ производилось и слушалось дѣло объ уклоненіи въ молоканство нѣкоего Матюхина, крестьянина — собственника деревни Рашъ. Между

прочими заблужденіями онъ ясно высказалъ и то, что верховной власти не почитаетъ и не признаетъ, что за такую вину его должны сослать на поселеніе куда нибудь къ молоканамъ, гдѣ онъ съ своимъ семействомъ будетъ жить на свободѣ, пользуясь землею, сколько ему таковой будетъ нужно и не отбывая никакихъ повинностей и пр. Въ этомъ дѣлѣ не безъ интересно то обстоятельство, что Матюхинъ будучи безграмотенъ, имѣлъ Библію съ закладами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ молокане видятъ подтвержденіе своихъ заблужденій. И на вопросъ: кто наклеилъ Матюхину эти закладки? Онъ отвѣчалъ, что это Богъ его научилъ! Чѣмъ объяснить это г. Стояловъ? — По крайней мѣрѣ скажетъ ли, что онъ этого не зналъ? Или, что это продѣлки не донскаго толка? Мы нисколько не сомнѣваемся въ добросовѣстности и искренности г. Стоялова. Но очевидно, что онъ увлекшись усердіемъ и преданностію молоканству сказалъ въ защиту его неосторожное слово. Могъ онъ поручиться за себя, даже и за весь свой толкъ. Но поручаться за Тамбовцевъ и Владимірцевъ, при сознаніи явнаго безсмыслія и вредности нѣкоторыхъ ихъ мыслей (вслѣдствіе чего признаю за благо даже отдѣлиться въ особый (донской) толкъ) — такое его поручительство и увѣреніе для насъ подозрительно, а для него самого — довольно рискованно. Если нѣкоторые, вредные общественному благоустройству безпорядки поддавлены правительственными мѣрѣми, обнаруживаются, то это не значитъ, что они исчезли. Доколь принципъ существуетъ, убѣжденіе живетъ, и имъ руководствуются въ жизни, до тѣхъ поръ всегда возможны неизбежныя слѣдствія данныхъ убѣжденій. Отстраните это *давленіе* законныхъ мѣръ, пусть молокане (Тамбовцы и Владимірцы) почувствуютъ, что имъ нечего бояться: вы увидите, что у этихъ кроткихъ и послушныхъ овецъ есть крѣпкіе и острые зубы. Молоканъ по принципу — по убѣжденію — ненавидитъ власть и законъ, какъ стѣсненіе, какъ униженіе своего воображаемаго достоинства.

(14) Царя почитаемъ безъ лицемѣрія... службу по волѣ Бога вмѣ установленную почитаемъ священною, и по любви откровенной

не допуская сердцу нашему осуждать насъ въ этомъ, зная что Богъ больше нашего сердца и вѣдаетъ все... (1 Иоан. III, 18 — 22) и за него молимся и проч. — На статью *о царь* надо смотрѣть, какъ на продолженіе предшествующей. Потому что всякая власть въ Государствѣ имѣетъ силу и значеніе только по волѣ Государя, и какъ самъ Государь есть помазанныкъ Божій, на котораго Господь вмѣстѣ съ вѣнцомъ возложилъ и часть своего Божественнаго величества, такъ и всѣ ему подчиненныя и по волѣ Божіей имъ установленныя власти суть пріемники и носители тогоже Божественнаго величества (каждый въ своей мѣрѣ и по нуждѣ своего мѣста). Повиноваться власти значитъ повиноваться царю; а повиноваться царю значитъ повиноваться Богу его прославившему. Поэтому — то Апостоль и говорить, что противящійся власти Божію постановленію противится (Рим. XIII, 2). Такимъ образомъ все сказанное въ предшествующемъ замѣчаніи относится и сюда. И не было бы надобности останавливаться и дѣлать особое отдѣленіе по этому предмету, еслибъ въ отзывѣ г. Захарова о порядкахъ правленія мы не встрѣтили весьма знаменательное выраженіе. Г. Захаровъ говорить, что службу царемъ установленную они т. е. молokane почитаютъ священною, *не допуская сердцу своему осуждать ихъ въ этомъ и проч.* Не правда ли, что это весьма знаменательно? Слово Божіе ясно говорить о значеніи царской власти и о нашей обязанности безпрекословно покоряться ей; молokane (донскаго толка) хорошо поняли это, и утверждаютъ, что службу царю почитаютъ священною. Казалось бы, за что тутъ сердцу — то бунтовать и осуждать? Нѣтъ! приходится съ нимъ бороться, недопускать его до осужденія, до явнаго, громко выраженаго протеста. Вникая въ это психологическое явленіе, мы находимъ въ немъ важное доказательство въ подтвержденіе высказанной нами мысли, — что молokane по принципу, — противъ сознанія и желанія лица, — враждебно закону и власти. Уклеинскія бредни, какъ злая ржавчина проѣла всѣ сердца молokane и искалѣчила ихъ убѣжденія. Даже такія свѣтлыя личности, какъ г. Захаровъ, при ясномъ сознаніи, что служба царю правильна и сообразна съ волею Божіей, выражаютъ какую-

то неустойчивость въ мысляхъ, какъ бы колеблются въ убѣжденіи и свое повиновеніе власти обосновываютъ окончательно только на томъ, что Богъ больше нашего сердца и знаетъ все. *) Странные люди. Да развѣ воля Божія о службѣ царю, и вообще о повиновеніи власти составляетъ тайну непостижимую, превышающую силы нашего ума, или такъ двусмысленно и прикровенно выражена въ словѣ Божіемъ, что возможны два толкованія? Къ чему же тутъ колебанія? Зачѣмъ предоставлять всевѣденію Божію то, что мы своимъ умомъ и можемъ и должны понять. Иначе къ чему и заявлять себя сторонниками такихъ мыслей, въ справедливости которыхъ сердце наше не убѣждено? Вѣдь этимъ дается поводъ и право предполагать неискренность въ заявленіи, чего конечно никому не желательно. Да не подумаетъ ктонибудь, что мы винимъ или попрекаемъ г. Захарова. Нѣтъ! Мы нисколько не винимъ г. Захарова, напротивъ, мы ему очень благодарны. И въ заявленномъ имъ обстоятельстве даже видимъ заслугу. Потому что борьба со зломъ сознаннымъ есть наша обязанность и составляетъ честь борца, — заслугу предъ Богомъ и обществомъ. Нашими же вопросами мы хотѣли только ободрить, воодушевить г. Захарова въ его борьбѣ съ своимъ истомленнымъ сердцемъ, только сказать ему: «боритесь съ зломъ порожденнымъ уклейновскими бреднями; безъ колебаній, съ увѣренностію служите Государю; повинуйтесь отъ него поставленнымъ властямъ; въ этомъ случаѣ Вы на истинномъ пути. «Передъ Вами Богъ и Его св. Ангелы, свидѣтели Вашего подвига, за Вами всѣ благомыслящіе и добрые люди. Вы не одни. Робѣть нечего».

*) Мы здѣсь должны замѣтить, что текстъ приведенный г. Захаровымъ говоритъ совсѣмъ не о томъ, что надѣются имъ подтвердить. Апостолъ говоритъ, что если сердце осуждаетъ тебя, то колыми паче Богъ (осудить); потому что Онъ больше нашего сердца и знаетъ все (тогда какъ наше сердце знаетъ далеко не все). А г. Захаровъ повернулъ дѣло такъ: хотъ сердце и осуждаетъ насъ, но мы недопускаемъ ему этого; потому что Богъ больше нашего сердца и знаетъ все. Что-жъ? по молокански видно это очень доказательно. Чѣмънибудь, и какънибудь — только бы обмануть, успокоить свою мятущуюся совѣсть. Грустно!

Обращаясь къ молитвѣ за Царя встрѣчаемся съ нѣкоторыми недоговорами. Государя, на примѣръ, г. Захаровъ не называетъ *благочестивѣйшимъ* какъ принято, а только *великимъ*, равно и православное воинство называетъ необычно, не *христіолюбивымъ*, а только *могущественнымъ*. Не думаемъ, чтобы слѣдовало придавать этому недоговору какое нибудь обидное намѣреніе. Недоговоръ этотъ съ молочанской точки зрѣнія совершенно въ порядкѣ. Такъ какъ для молочана истинное благочестіе только молочанское, то логично было бы назвать благочестивымъ, (а тѣмъ болѣе благочестивѣйшимъ) и человѣка не ихъ убѣжденій? Равнымъ образомъ можетъ ли молочанская совѣсть признать православное воинство христіолюбивымъ, если любовь ко Христу свидѣлствуется исполненіемъ Его заповѣдей (Іоан. XIV, 21), а заповѣда эти соблюдается только у молочанъ? Разумѣется нѣтъ! Жаль только, что это не совѣмъ согласно съ примѣромъ Ап. Павла. Мы разумѣемъ поступокъ его, записанный въ Дѣянїяхъ (XVI, 22). Апостолъ, котораго молочане не могутъ заподозрѣть нивѣ жи, ни въ дести, начиная рѣчь свою въ Ассинамъ *язычникамъ*, называетъ ихъ *благочестивыми*. По молочански это не хорошо; а Апостолъ не находитъ такого выраженія противнымъ истинѣ. Любителямъ слова Божїя и усерднымъ исполнителямъ его не худо было бы придержаться примѣра Апостольскаго, а не своихъ только симпатїй и убѣжденій. Повторяемъ, мы своей стороны, не придаемъ этому недоговору никакого особеннаго значенія, и обращаемъ на него вниманіе только для того, чтобы показать читателю примѣръ, какъ надо уважать признаваемую истину и въ самыхъ выраженїяхъ, вѣжливости въ отношенїи заблужденій наблюдать осторожность — не подать бы повода сомнѣваться въ твердости нашихъ убѣжденій.

Между лицами, составляющими предметъ заботливой молитвы молочанъ, не упоминается о Св. Синодѣ. И этому умолчанію не придается никакого значенія. Св. Синодъ отъ этого умолчанія ничего не теряетъ; но для молочанъ оно не безразлично; оно есть прямое на-

рушеніе заповѣди Апостола, который требуетъ молитвы не за царя только, но и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. II, 2). Развѣ молокане не признають Св. Сундуѣ за власть? Это другое дѣло. Самая молитва хороша; она составлена по православному служебнику изъ выражений Св. Іоанна Златоустаго, въ его литургіи.

(15) Страннопримство счѣтаемъ дѣломъ угоднымъ Господу. Но странниковъ видимъ не въ пустыняхъ и бѣглыхъ людяхъ и проч.

Все это прекрасно, еслибъ оно такъ и было, какъ расказывается. Г. Захаровъ находится въ полномъ блаженномъ невѣденіи того, что около него дѣлается и свои личныя чувствованія и убѣжденія смѣло выдаетъ за чувствованія и убѣжденія цѣлаго общества. Вотъ г. Стояловъ говоритъ нѣсколько иное. Въ тойже статьѣ Отечественныхъ Записокъ, о которой мы нѣсколько разъ упоминали, онъ сознается, что молокане (хотя и принялись къ поправкѣ превратнаго ученія уклеимскаго, однако) нѣсколько трудно отказываются отъ страннопримства (т. е. говоря по просту отъ укрывательства бѣглыхъ), конечно и этому они слѣдуютъ крайне осторожно, такъ какъ оно правительствомъ запрещается и явно противрѣчитъ благоустройству общества (стр. 309). Довольно было бы и этого отзыва для правильной оцѣнки заявленія г. Захарова. Отзывъ изъ того же лагеря, и притомъ данъ наставникомъ, человѣкомъ — предполагается — и свѣдущимъ, и искреннимъ, и неменѣе всякаго другаго ревнующимъ о чести своей общины. Чего же еще лучше? Но такъ какъ г. Стояловъ (въ тойже статьѣ, нѣсколько строкъ по ниже) заявилъ, что теперь всѣ сколько нибудь вредныя обществу несообразности исчезли, то можно подумать, что г. Захаровъ все-таки правъ. Въ уясненіе этой правоты и г. Захарова и г. Стоялова находимъ нужнымъ припомнить весьма недавнее обстоятельство. Прокуроръ Таганрогскаго Окружнаго Суда г. Лебедевъ, при отношеніи отъ 30 Сентября 1871 года за № 3101, препроводилъ въ Таврическую Духовную Консисторію на заключеніе дѣло о крестьянкѣ Θεодосіи Узбековой. Дѣло это такого рода: крес-

тъянка Узбекова (по показаніямъ ея самой и свидѣтелей) русская подданная, православнаго исповѣданія, изъ Темниковскаго уѣзда, въ 1864 году вышла замужъ за однодворца села Пургалова, Моршанскаго уѣзда, Емельяна Узбекова, но въ 1867 году бросила мужа, ушла въ Крымъ и болѣе не возвращалась. Въ 1869 году, находясь безъ вида и отыскивая себѣ мѣсто, она пришла къ молочанамъ деревни Темиръ Ходжа, здѣсь добрые люди — молочане, — Петръ Ивановъ и Іосифъ Саввишъ приняли ее, снабдили турецкимъ паспортомъ и подъ именемъ Анны Лаврентьевой выдали за мужъ за молочана, крестьянина села Нововасильевки Андрея Гребенникова. Фактъ не требующій поясненій; онъ — какъ всякому понятно, нисколько не говоритъ въ пользу Гг. Захарова и Стоялова, утверждающихъ будто молочане бѣглыхъ не укрываютъ и пропаганду своихъ заблужденій не занимаютъ. При томъ фактъ недавній и не единственный, *) случившійся въ Нововасильевкѣ и именно въ то время когда и Захаровъ и Стояловъ писали свои заявленія. Не зная этого они не могли. Да и что за отговорка незнаемъ? Не знаешь, такъ и не утверждай. Нѣтъ, возлюбленные, видно, волка какую шкурою ни прикрывай, онъ не утерпитъ, непременно покажетъ свои зубы. И укленское изобрѣтеніе, какъ не переправляй, оно останется все то же. Его надо бросить все, какъ есть, безъ поправки; бросить потому, что оно есть ложь сначала до конца, ложь вредная, непоправимая.

*) Подобныхъ обстоятельствъ въ томъ же селѣ было довольно. Уна жена на Θεодосію Галкину, которая въ 1865 году просила у Преосвященнаго Алексія (бывшаго Епископа Таврическаго) развода съ своимъ мужемъ будто бы совратившимся въ молочанство; а въ 1867 году, когда спрашивали гдѣ она съ мужемъ въичаны, она отъ всего откреклась, сказала, что она уже 20 лѣтъ содержитъ молочанство и уже вышла за мужъ за молочана Митрофана. Справки, наведенныя въ Орловской Консистоіи показали, что они были православными и въичаны въ православной церкви.

(Продолженіе будетъ).

Вопросъ и отвѣтъ относительно заупокойнаго мо- ленія о почившихъ младенцахъ.

Въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» получено письмо съ просьбою о разрѣшеніи нижеслѣдующаго недоумѣнія: «въ чинѣ погребенія младенцевъ, напр. въ 8-й пѣсни, 1-мъ стихѣ, во 2-й стихирѣ послѣ еванглія и послѣдней молитвѣ: «Храняй младенцы» положительно сказано, что младенцы «небесною радостію въ ѿдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ», а также въ камнѣ вѣры ч. 2-я стр. 393 подобное же сказано: *Нужно ли послѣ этого поминать младенцевъ?* Не будетъ-ли противорѣчіемъ этому вѣрованію св. Церкви указъ Святѣйшаго Синода о поминовеніи чрезъ цѣлый годъ великаго князя Александра Александровича — младенца, отъ 22 апрѣля 1870 г. № 25, и внесеніе его въ панихидный реестръ 1870 г.? Я недопускаю той мысли, чтобъ здѣсь было дѣйствительное противорѣчіе; только не могу вполне этого понять и не согласить; книгъ у меня мало, справитесь негдѣ... Покорнѣйше прошу помѣстить рѣшеніе въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи», хотя краткое и сжатое; навѣрное, интересно будетъ и другимъ священникамъ знать и прочитать. Намъ, приходскимъ священникамъ, чаще всего приходится встрѣчаться съ этими мелкими (якобы) вопросами, на которые въ духовныхъ книгахъ трудно найти отвѣты, или по которымъ приходится общія положенія и истины прилагать и разлагать на частныя. А безъ пособій, безъ книгъ сдѣлать этого нельзя».

Вопросъ заключается въ слѣдующемъ: «*нужно ли поминать младенцевъ*» скончавшихся, которые, по вѣрованію Церкви, «небесною радостію въ нѣдрахъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ»? Отвѣтъ на это читается въ служебникѣ въ чинѣ литургіи св. Златоуста: «еще прикосимъ ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патриарсѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о вся-

комъ душъ праведныхъ во вѣрѣ скончавшемся, изрядно» же «о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи» и т. п. Подобное читается въ чинѣ литургіи и св. Василія великаго. Ясно, что *нужно* чинить поминовение «о всякомъ душъ праведномъ, во вѣрѣ скончавшемся» конечно — въ томъ числѣ и о младенцахъ во вѣрѣ Христовой скончавшихся. Такимъ образомъ исчезаетъ самый вопросъ, поставленный въ той формѣ, въ какой онъ поставленъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже въ немъ скрывается нѣкоторое затрудненіе. Это затрудненіе заключается въ томъ именно, *зачѣмъ* нужно поминать почившихъ младенцевъ, тогда какъ они небесною радостію въ нѣдрѣхъ авраамлихъ радуются, находятся въ ангельскихъ свѣтообразныхъ мѣстахъ? На это отвѣчаемъ: затѣмъ же, *зачѣмъ* мы поминаемъ «почившихъ праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ праведныхъ, во вѣрѣ скончавшихся». А *зачѣмъ* это дѣлается, на то отвѣтъ читаемъ тамъ же въ служебникѣ. «Словесная служба» евхаристія приносится, «якоже быти причащающимся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ приобщеніе Святаго Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Богу, не въ судъ или во осужденіе. Еще приносится», — здѣсь же сряду читается, — «словесная служба о иже во вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ... и о всякомъ душъ праведномъ во вѣрѣ скончавшемся... и о всѣхъ святыхъ, *ижеже молитвами*, заключается сія жертвоприносительная молитва, — *посѣти ны Боже*» Таже цѣль поминовенія святыхъ указывается въ тайно совершительной молитвѣ литургіи и Василія великаго. Что же это значить? А то, что великая искупительная жертва за весь міръ принесена единожды на крестѣ, но въ тоже время заповѣдано приносить ее во весь вѣкъ, дождеже Господь вторымъ пришестіемъ придетъ, въ воспоминаніе какъ Его самаго — и приносящаго сію жертву и приносимаго въ ней и приемлющаго, такъ и всѣхъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ. Церковь воинствующая воспоминаетъ при семъ жертвоприношеніи, какъ и въ

прочихъ своихъ молитвахъ, Церковь торжествующую. Члены Церкви воинствующей суть члены единого тѣла Церкви, находящіяся пока еще въ борьбѣ и подвигѣ земной жизни, — тогда какъ члены Церкви небесной, будучи членами того же единого тѣла, уже кончили земную борьбу и въ горнихъ обителяхъ, или восходятъ къ небесной славѣ или, если только возможна остановка въ восхожденіи къ ней, уже почиваютъ въ ея свѣтѣ у престола единой главы единой Церкви — Господа нашего. Поминая въ приношеніи безкровной жертвы, какъ и въ другихъ моленіяхъ, Господа нашего Иисуса Христа, мы низводимъ на себя Его благодать. Поминая прославленныхъ Богомъ святыхъ Божіихъ, мы низводимъ на себя ихъ помощь и заступленіе. Поминая всѣхъ отшедшихъ изъ сего міра праведныхъ духовъ, восходящихъ къ небесной славѣ, мы и имъ воспomoществуемъ въ ихъ восхожденіи общою молитвою Церкви воинствующей и отъ нихъ взаимно по ихъ молитвѣ сподобляемся помощи и заступленія. Не одни только прославленные святые Божіи, но и всѣ прежде отшедшіе стцы и братья наши, въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя скончавшіеся, молятся за насъ, равно какъ и отъ насъ живыхъ чаютъ взаимныя молитвы, особенно же при возношеніи безкровной жертвы Притча Спасителя *о богатомъ и Лазарѣ* даетъ мысль, что даже грѣшныя, терзающіяся въ адѣ души могутъ вопіять къ небу какъ объ облегченіи своихъ собственныхъ мукъ (*Отче Аврааме помилуй мя....*), такъ и о спасеніи своихъ ближнихъ: *молю тя отче, да послещи Лазаря въ домъ отца моего*. (Луки 16, 24, 27, 28), хотя и бесплодно, какъ показываютъ отвѣты Авраамъ тому же страждущему богачу, какъ и у псаломпѣвца сказано: *не мертвыи восхвалятъ тя Господи, ниже вси нисходящии во адъ. Во адъ кто исповѣстятъ тебѣ?* Но другія въ мирѣ и покойныя скончавшіяся души, хотя и безсильны помогать самимъ себѣ и потому нуждаются въ нашихъ молитвахъ, тѣмъ не менѣе за другихъ, своихъ близкихъ, и весь оставленный ими миръ, не только могутъ молиться, но конечно молятся и благоуспѣшно. И этою-то мыслію проникнутъ обычай православной Церкви, по которому принято совершать

панихиды надъ гробами людей, просіявшихъ въ жизни чистотою и праведностію, но еще не прославленныхъ Богомъ: заупокойнымъ ихъ поминовеніемъ Церковь земная хочетъ и имъ оказать помощь въ восхожденіи къ небесной славъ и на себя привлечь ихъ молитвы и благословеніе. Тотъ самый смыслъ должна имѣть заупокойная молитва и о младенцахъ. Они невинны, они чисты, очищены въ водахъ крещенія, а сознательныхъ грѣховъ совершить не успѣли и въ такомъ безгрѣшномъ состояніи отошли въ горній міръ, хотя и не успѣли еще оказать подвиговъ благочестія и утвердиться въ добродѣтели: молясь о нихъ, мы пособствуемъ имъ въ восхожденіи къ горней славъ, а между тѣмъ и взаимно привлекаемъ на самихъ себя молитвы и благословеніе ихъ чистыхъ душъ.

Но молитва о почившихъ младенцахъ можетъ имѣть еще и другой характеръ. *Ина слава солнцу, ина слава луиъ и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу, — такожде и воскресеніе мертвыхъ, учить св. апостолъ* (1 Корин. 15, 14 — 42). Отсюда ясно, что въ небесной славъ есть различныя степени, въ небесной жизни есть разныя состоянія. Изъ одной степени возможенъ восходъ къ другой, изъ одного состоянія выходъ въ другое высшее. Должно полагать, что состояніе младенцевъ скончавшихся есть особое въ своемъ родѣ состояніе, что степень ихъ блаженства въ горнихъ обителяхъ не можетъ быть изъ числа высшихъ, такъ какъ они въ жизни не боролись и не подвизались, но и въ той степени должны быть свои высшія и низшія грани. Долго было бы раскрывать здѣсь всѣ подробности ученія объ этомъ предметѣ, именно какъ о загробномъ состояніи младенцевъ, такъ и объ отношеніи первороднаго грѣха, которому и они повинны, къ таинству крещенія и къ тѣмъ остаткамъ ветхаго человѣка, слѣды котораго ясно видны во всякомъ возрожденномъ чрезъ крещеніе, не исключая опять же и младенцевъ, — подробности, которыя во всѣ вѣка затрудняли и затрудняютъ богослововъ, которыми особенно настойчиво занимались богословы средневѣковые римско-католическіе. Только поставимъ здѣсь на видъ, что

есть здѣсь наиболѣе положительнаго. — *Азъ есмь Богъ,* — вѣщаетъ Господь, — *отдавая грѣхи отцевъ на чада до третіаго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исход. 20, 5); отсюда ясно, что на дѣтей переходятъ иногда не только грѣхи отцевъ, но и воздаяніе за нихъ. Кромѣ того, на дѣтяхъ можетъ иногда, и нерѣдко, лежать клятва отцевъ, какъ лежала и лежитъ такая клятва Ноя на потомкахъ Хама. Кромѣ того, всякій младенецъ, въ беззаконіяхъ зачатый и во грѣсѣхъ рожденный, сходя въ баню крещенія ветхимъ челоуѣкомъ, конечно возрождается въ новаго, но такъ, однакоже, что жало грѣха начинается сказываться въ немъ тотчасъ по возрожденіи, аще бы и единъ день житія его на земли. Мы говоримъ — дитя невинно, дитя безгрѣшно, но конечно только въ томъ смыслѣ, что оно безсознательно; не грѣшитъ же, хотя и безсознательно хотя и неволью оно не можетъ по грѣховной склонности челоуѣческой природы. Грѣхи невидѣнія, грѣхи невольные все же сугъ грѣхи, требующіе и очищенія отъ Бога. И о какомъ дитяти можно сказать, что оно не подлежитъ одной изъ этихъ бѣдъ или даже всѣмъ имъ, что оно не подлежитъ карѣ за грѣхи отцевъ, или закліаію отъ кого-либо изъ своихъ предковъ, или примѣси грѣховнаго яда, который и по возрожденіи въ банѣ крещенія быстро разливается въ существѣ каждаго изъ насъ? Если же такъ, то можно ли колебаться въ мысли, что молитва Церкви каждому почившему младенцу не только благотворна, пособляя ему возлетать къ горней славы, но и пужна для очищенія его предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ отъ всякіа скверны плоти и духа, отъ всякаго праротческаго и отческаго закліаія, отъ всякаго возмездія за грѣхи прародителей и родителей?

А. Н.

(Казанск. изв.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новое дѣйствіе благодати Божіей.

Отъ собора Кіево-печерской лавры сообщено въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдующее письмо Новгородской Епархіи Кирилловскаго уѣзда Печенгенной церкви священника Еленета Ключарева:

«Честь мнѣ сообщить одно обстоятельство изъ моей жизни, относящееся къ прославленію угодника Божія Кіевопечерской Лавры Преподобнаго Пимена много-болѣзненнаго. — Вотъ какъ было дѣло, скажу по совѣсти священника, не прибавляя, не убавляя, не выдумывая отъ себя и не прикрашивая разными красками, а скажу просто: прошло 1870 года, я на третьей недѣлѣ великаго поста почувствовалъ боль въ горлѣ, а 16 марта совсѣмъ слегъ въ постель, такъ, что до 21 числа ничего почти не ѣлъ и не пилъ. Въ послѣдствіи какъ оказалось была у меня жаба внутри между челюстями подъ кожей. Дѣло дошло наконецъ до того, что я не могъ и говорить; жена и дѣти не полагали быть живымъ; думали, что она меня задавитъ. Что нужно было мнѣ, то женѣ долженъ былъ показывать минами или самъ брать и дѣлать. Нигдѣ и никогда не могъ найти покоя; во рту все обожгло. Вотъ какое критическое было мое положеніе! Прежде имѣлъ я обыкновеніе часто читать житія святыхъ и не одинъ разъ попадалось мнѣ на глаза житіе Преподобнаго Пимена; я все возьму да и пропущу его, думая, что маленькое, не важное и незанятное и не назидательное. 20-го числа, въ вечеру, предъ ужиномъ, не находя мѣста и покоя для себя, я опять взялъ книгу, прочиталъ одно житіе; собираютъ на столъ, мнѣ опять попалось житіе Преподобнаго Пимена, я поглядѣлъ на заголовокъ, опять перевернулъ и прочиталъ другое. Когда всѣ легли спать, я одинъ не сплю, только и дѣла, что брожу; то на

кровать, то на стуль, то на скамейку въ прихожей, наконецъ опять на кровать легъ, лежу на спинѣ, не сплю, гляжу и что же!!! Вдругъ вижу въ спальнѣ стало свѣтло; у кровати стоитъ человекъ и говоритъ мнѣ ясно и отчетливо: «чтоже ты меня оставляешь и забываешь; кто ко мнѣ обращается и я того безъ помощи не оставляю», Я, не зная, что со мною дѣлается, ничего не спросилъ, гляжу и вижу надпись на груди не много по выше пояса, тѣмъ же шрифтомъ какъ и въ книгѣ: «Пимень многоболѣзненный». Послѣ сего съ разу вдругъ никого не стало. Я всталъ, помолился Богу и попросилъ угодника Божія и общался отслужить въ Церкви молебенъ; на другой же день по Его молитвамъ Богъ далъ исцѣленіе. У меня прорвало въ горлѣ, а потомъ въ ротѣ, такъ что едва не задавило. Кожа изъ горла разорвалась на три части и маленькій язычекъ у меня вычищаль нарывъ въ родѣ сухаго яйца величиною „_____“ ровно съ эту черту; гулялъ онъ подъ зубами и между ими и кожей какъ гдѣ хотѣлъ. Кожа изъ горла подъ зубы послѣ срослась неповредивши и голоса и теперь нахожусь въ добромъ здравіи, прославляя угодника Божія, за его исцѣленіе. На мѣствѣ 7 лѣтъ, отъ рода имѣю 32 года. Прошу не взыскать за не очень ловкое письмо и не оставить предъ Престоломъ у Всевышняго и угодника Божія Пимена въ молитвахъ. Подлинное подписалъ священникъ Благовѣщенской Печенгоной церкви, Епенеть Ключаревъ. Юня 6 дня 1871 года.

(Кіев. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1)

Два необыкновенные случая.

(Истинный рассказъ).

Въ приходѣ, на которомъ я состою священникомъ, въ промежутокъ недолгаго времени, послѣдовали два такіе случаи, въ причинѣ ко-

торыхъ ясно видно особенное участіе наказующаго и милующаго Божія провидѣнія и о которыхъ молчать — считаю не умѣстнымъ въ виду современнаго невѣрія. Вотъ они:

1) Въ тридцатыхъ годахъ, какъ рассказывали мнѣ нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ — люди пожилые, честные и заслуживающіе полного довѣрія, одинъ изъ крестьянъ, пѣкто Никита П—ко — человекъ уже не первой молодости, измѣнилъ супружеской вѣрности... Долго терпѣла бѣдная жена его эту невѣрность и только втайнѣ страдала. Она молчала на первыхъ порахъ должно быть въ надеждѣ, что авось — мужъ ея исправится. Но не тутъ-то было: мужъ по прежнему продолжалъ непозволительную связь съ М.... Источенная терпѣнностью жена наконецъ укорила мужа въ невѣрности. Скопфуженный и раздосадованный Н—а не долго думая, снимаетъ съ стѣны икону, кладетъ ее на столъ, ударяетъ три поклона и клянется, что онъ невиненъ. И чтоже? не успѣлъ онъ еще поставить икону на прежнее мѣсто, какъ вдругъ падаетъ на землю; глаза его стали на выкатъ; ротъ искривился; онъ весь посинѣлъ; весь организмъ подвергся страшнымъ конвульсіямъ и — черезъ часъ — черезъ два бѣдная жертва легкомысленной клятвы — онъ умеръ, не успѣвъ ни исповѣдаться ни причаститься св. таинъ (поелику не могъ ни говорить ни разинуть рта)..... Не очевидно ли въ этомъ какъ нельзя болѣе высказалась кара Божія правосудія за попраніе седьмой заповѣди: *не прелюбы совтори и третьей: не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе?*

2) Въ 1869 году моя родная дочь Ан, которой тогда было 5 лѣтъ, въ одинъ вечеръ начала жаловаться, что у нея болитъ ножа: я и жена моя допрашивали какъ ее, такъ и прислугу, не ушиблась ли она (дочь) гдѣ нибудь днемъ? Оказалось, что никакого паденія, или неправильной поступи неслучилось; и мы на первой порѣ не обратили особеннаго вниманія на это обстоятельство, успокоивая себя мыслью,

что дитя на утро будетъ здорово. Но напрасной оказалось наша надежда: настало утро, дитя проснулось и уже начало плакать отъ боли. Осмотрѣли мы ножку, — никакой опухоли, никакого непормального на ней цвѣта нѣтъ; а между тѣмъ, прошли еще сутки — другія, — наше бѣдное дитя разболѣлось до того, что не только ему самому не можно было подняться съ постели, а и при посторонней помощи при малѣйшемъ сдвигеніи ноги оно вскрикивало. Какъ водится, мы обратились за помощью къ медицинскимъ средствамъ. Пріѣхалъ одинъ докторъ, осмотрѣлъ ножку; сказалъ что это легкій ревматизъ; прописалъ рецептъ и увѣрялъ, что послѣ правильного лѣченья прописанными медикаментами, болѣзнь какъ рукой сниметъ... Нѣтъ, не сняло! Стало еще хуже! пріѣхалъ другой и третій, помощи небыло; ножку сомкнуло; ребенокъ страшно страдалъ и не могъ почти и на минуту успокоиться. Врачи, истощивъ всѣ запасы своего искусства, объявили, наконецъ что эта болѣзнь не понятна и неизлечима, что дитя должно остаться калекой. Но чувство вѣры и упованія Христіанскаго не позволяло намъ безусловно повѣрить этимъ глаголамъ; мы не пришли въ совершенное отчаяніе, а обратились хотя съ грѣшною, но искреннею и теплою молитвою къ небесному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Я послалъ просить сосѣдняго мнѣ священника о. Г. И., чтобъ онъ пріѣхалъ въ мой домъ съ крестомъ, въ срединѣ котораго находится частица животворящаго креста Господня. Священникъ пріѣхалъ; отправилъ при постели больного дитяти молебень съ акафистомъ ко Господу Іисусу, освятилъ воду, и этой водою, въ которой погружаемъ былъ означенный крестъ, слегка помазалъ ребенку больную ногу. И что же? Дитя векорости заснуло и проспало спокойно часа четыре, къ вечеру сказало, что ножка болитъ только немножко. Прошла ночь, — дитя могло ее расправить; а на третій день дочь наша, къ величайшей нашей радости, могла свободно ходить и до сихъ поръ, благодареніе милосерднѣйшему Господу, совершенно здорова. — Пусть

мудрецы вѣка сего какъ имъ угодно объясняютъ это обстоятельство, а мы, по крайнему своему разумѣнiю, съ чувствомъ благоговѣнiя усматриваемъ здѣсь не менѣе какъ чудо высокой Божественной милости и помощи, которое, идѣже хочетъ Богъ, готово низойти свыше и на насъ грѣшныхъ для укрѣпленiя и возвышенiя нашей вѣры и упованiя Христіанскаго....

Священникъ Василій Знайковъ.

(Полт. Еп. Вѣд. № 8).

Золотоношскаго уѣзда,
м. Богушкова Слободка.
1872 года
Января 15 дня.

Въ «Современности» приводится, со словъ Костромскаго корреспондента «Русск. Міра», слѣдующее курьезное и почти невѣроятное извѣстіе о томъ, какъ «одинъ изъ мировыхъ судей Буйскаго уѣзда», сумѣлъ совмѣстить въ себѣ «и лицо судьи, и архіерея», и отслужить въ волостномъ правленіи, «въ санѣ архіерея», и обѣдню и послѣ обѣдни молебень съ акаѳистомъ. Вотъ подробности, передаваемыя корреспондентомъ. Судья нарядился въ сѣрый кафтанъ, и на грудь повѣсилъ полотенецъ, игравшее роль эпитрахили; учитель одной изъ мѣстныхъ школъ, подпоясанный кушакомъ, изображалъ лицо іерея; хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ одного изъ волостныхъ писарей, завершалъ рядъ участвовавшихъ въ служеніи, которое началось такъ, какъ начинается обыкновенно въ православныхъ храмахъ, — были и ектеніи, и возгласы, пѣлись духовнаго содержанiя стихи. Только настоящаго «апостола» не случилось подъ руками, и потому, вмѣсто «апостольскихъ дѣяній», была прочитана одна изъ самыхъ безобразнѣйшихъ по своему содержанію и выраженіямъ легендъ: «иде нѣкій мужъ, именемъ Макарій, срѣте его бѣсъ...» Передъ великимъ выхо-

домъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона Одинъ изъ буйскихъ канцеляристовъ, который тутъ же и получилъ атрибутъ діакона — орарь, роль коего выполнялъ растянутый шарфъ. Когда пропѣтъ былъ причастенъ, самъ жеархіерей вынесъ на блюдѣ наливку съ булками, замѣнявшія св. дары. При совершеніи этой обѣдни присутствовало много зрителей: тутъ были крестьяне и крестьянки изъ сосѣднихъ деревень. По окончаніи литургіи, какъ и водятся, священнодѣйствующіе начали молебнъ, во время котораго читался акаѳистъ, состоящій изъ ряда самыхъ, изысканныхъ, но непечатныхъ словъ, выраженій и стиховъ. Акаѳистъ начался чтеніемъ «положенія 19 февраля»; по окончаніи служенія, священнодѣйствующіе и пѣвчіе, разумѣется, выпили по «русской красоулѣ...»

(Полт. Еп. Вѣд. № 8).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ 1-й и 2-й выпуски

„БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ“

(БУКВЫ А, Б и В),

составленнаго Г. ВЕРХОВСКИМЪ,

содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности,

хронологию и проч. Цѣна 1-го выпуска 80 коп., съ пересылкою 1 руб., втораго 80 коп., пересылка за 1 фун по разстоянію. Главный складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Колесова и Михина. Гостинный дворъ, по Невскому проспекту № 22.

Редакторъ Протоіерей Григорій Брюховскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, Мая 15-го дня 1872 года.
Цензоръ Каеедральный Протоіерей *Михаилъ Родіоновъ.*